

А.И.Кудряченко

ВАРИАНТЫ И ИЗМЕРЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Кудряченко Александр Иванович –
доктор исторических наук,
профессор, г. Киев.

Отношения Украины с Российской Федерацией в период после распада Советского Союза привлекают внимание многих политиков, экспертов и исследователей. Они весьма значимы и для народов наших стран. Да это и неудивительно. Ведь по существу в эти годы многосторонних трансформационных процессов произошли глубокие сдвиги не только в позиционировании Киева и Москвы, но и в мировосприятии граждан.

Как известно, дипломатические отношения между Киевом и Москвой были установлены 14 февраля 1992 г. Это было время романтических грез и надежд руководства обоих государств на более успешное самостоятельное развитие в динамично меняющихся условиях. Украина изначально рассматривала отношения с Российской Федерацией как стратегически важное и приоритетное направление своей внешней политики. Так, в документе «Основные направления внешней политики Украины», одобренном Верховной Радой Украины 2 июля 1993 г., отмечалось, что наше государство, исходя из особенностей своего исторического развития, специфики геополитического и геоэкономического положения, считает доминантой двусторонних отношений с пограничными государствами украинско-российские отношения.

На формирование взаимоотношений двух крупнейших государств постсоветского пространства влияли разные факторы: одни из них сближали наши народы и страны, а другие – порождали разногласия и осложнения. Однако важно иметь в виду то обстоятельство, что изначально Россия и Украина были государствами различными по весу и влиянию в мировом сообществе, по своим геополитическим характеристикам, да и по стратегическим целям. Политические лидеры Украины стремились представить страну равной по значимости с Россией и абсолютно независимой, очень часто выдавая желаемое за действительное. Первые трудности экономического развития и государственного строительства, с которыми столкнулось руководство в Киеве, показали многие весь-

ма уязвимые места в этой позиции. Ко всему этому добавлялись и факторы иного порядка, прежде всего психологическая неадекватность восприятия Украины, ее политической независимости частью элиты и населения Российской Федерации. У многих граждан обоих государств вызывали раздражение и неприятие таможенный контроль и другие проблемы, связанные с пересечением границы, поддержанием родственных связей и т.п. Все это значительно усложнило процесс становления нормальных и взвешенных отношений.

Подчеркнем, что в первые годы постсоветского периода отношения с Россией были для Украины центральным вопросом и нерешенной проблемой национальной внешней политики. Большинство осложнений в двусторонних отношениях было обусловлено разными подходами к проблемам правопреемственности бывшего Советского Союза, в особенности относящихся к разделу его активов, имущества, Черноморского флота и судьбе ядерных арсеналов, доставшихся Украине от бывшего СССР. Согласно соглашению, подписанному 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате, Украина определялась одним из правопреемников СССР и не признавала особых прав кого бы то ни было на наследство последнего без достижения соответствующих договоренностей между всеми государствами – бывшими республиками Союза ССР.

Россия же, во внешней политике которой вскоре стали просматриваться великодержавные тенденции, все чаще выступала с позиции единого правопреемника бывшего СССР. Такой подход небезосновательно воспринимался в Украине как угроза национальным интересам.

Более того, если крах коммунистической идеологии и соответствующего ей социально-экономического строя первоначально снижал остроту восприятия русским национальным самосознанием значительных потерь, в том числе потери влияния на большом geopolитическом пространстве, то с течением времени ситуация изменилась. Условия, которые сложились в России, стимулировали усиление ностальгических настроений у значительной части населения и великодержавных подходов у политической элиты.

Объективные условия становления государственности Украины были значительно более сложными чем российские. Это касалось как внешнеполитических факторов, так и внутригосударственных проблем и экономического развития. Для многих крупных украинских предприятий и даже для целых секторов народнохозяйственного комплекса расчленение бывшего единого экономического пространства имело разрушительные последствия. Экономика Украины оказалась практически в полнейшей зависимости от обеспечения топливно-энергетическими ресурсами, поставляемыми Россией и Туркменистаном.

Кроме того, существовали проблемы, доставшиеся в наследство от советской межнациональной политики, которые усложняли отношения двух стран. Их урегулирование в первые годы двусторонних отношений не состоялось потому,

что РФ не смогла полностью осознать факт образования суверенного Украинского государства. Многие россияне воспринимали Украину как составную часть большой державы, считая себя основной нацией панроссийского государства. Вместе с тем жители Москвы, Санкт-Петербурга осознавали, что у них больше общего с украинцами, чем с их соотечественниками, скажем, в Якутске, на Чукотке или в Хабаровске. Это осознание усиливалось и тем, что свыше 20% всего населения Украины являлись этническими русскими и свыше 5 млн. относились к русскоязычным национальным меньшинствам.

Долгое время в украинско-российских отношениях не существовало четких договоренностей о предоставлении Украине гарантii территориальной целостности и неприкосновенности границ. В частности во время встречи в верхах в январе 1993 г. российская сторона заявила лишь о признании украинских границ в рамках СНГ. Другими словами, в случае выхода Украины из Содружества возможными становились бы территориальные претензии со стороны России.

Существенным раздражающим фактором в отношениях Украины с Россией долгое время были проблемы, связанные с разделением Черноморского флота и определением условий и сроков базирования его российской части в Севастополе. Немало ревностных политиков из Москвы ставили под сомнение статус города Севастополя. Разные подходы и разное видение проблемы, путей ее решения предопределяли как территориальные претензии, так и столкновение военных интересов обеих стран.

Экономическая уязвимость, большая зависимость Украины от поступлений российских энергоносителей становилась для Киева крайне важным внешнеполитическим фактором. Действительно, одна из причин катастрофической ситуации, в которой оказалась Украина, состоит в том, что около 90% ее потребностей в энергоносителях удовлетворялось за счет импорта нефти и газа из РФ. При отсутствии возможностей диверсификации поставок Украина не была способна изменить положение, которое сложилось, наладить поставки из других стран. Это усиливало зависимость Киева от Москвы, поскольку Россия приобретала единственное средство не только для экономического, но и политического давления на Украину, ее руководство. Вместе с тем последнее постоянно отстаивало необходимость сотрудничества на принципах равноправия и взаимной выгоды и старалось убедить в этом лидеров РФ.

Разное видение, различные подходы отстаивали и отстаивают Россия и Украина относительно СНГ. Так, Содружество за первые годы существования подверглось определенной эволюции. Украина в соответствии с ее законодательством избегала участия в институционализации форм межгосударственного сотрудничества, которые могли способствовать преобразованию Содружества в надгосударственную структуру конфедеративного или федеративного характера.

При этом Украина возражала против предоставления СНГ статуса субъекта международного права.

Такой подход Киева к СНГ, вместе с расширением отношений с ЕС, усиливал опасения Москвы, для которой «ближнее зарубежье» могло стать «стратегическим рубежом» изоляции России. Продекларировав принцип политики нейтралитета, Украина использовала свой внеблоковый статус прежде всего для того, чтобы дистанцироваться от России и одновременно развивать более интенсивные отношения со странами Центральной и Западной Европы. Именно такая позиция Киева вызывала не только предостережения со стороны некоторых российских должностных лиц, но и открытые заявления о том, что Украина и Беларусь входят в сферу влияния России.

В 1995–1996 гг. стала ощутимой чрезмерная политизация двусторонних отношений. Это негативно влияло на украинско-российские отношения. Их климат и объем далеко не в полной мере отвечали интересам народов наших государств. На протяжении нескольких лет российской стороной, отдельными фракциями Государственной думы муссировался так называемый крымский вопрос, навязывалось русское видение вопроса о гражданстве. В договорно-правовом оформлении нуждалась общая государственная граница, решение вопроса о компенсации за вывезенное из Украины в РФ тактическое ядерное оружие и т.п.

Отношения Украины и России определялись двумя измерениями. Первое – это подходы к перспективам такого объединения, как СНГ. Второе – проблемы двустороннего сотрудничества. Сложность сотрудничества заключалась в том, что часть политической элиты России после распада Советского Союза ставила перед собой задачу использовать СНГ прежде всего как средство сохранения исключительного влияния Москвы на постсоветские страны, не признавая Украину (как и другие новые государства) равноправным партнером. С этой целью, начиная с 1992 г., Российской Федерацией осуществлялся ряд мероприятий, направленных на укрепление и расширение различных органов СНГ. Усилия Москвы в значительной мере направлялись на отстаивание статуса СНГ как самостоятельного субъекта международных отношений и обеспечение для содружества места коллективного члена ООН.

Следствием такой политики России относительно СНГ было создание в структуре Содружества около 70 уставных и отраслевых органов сотрудничества, а также 60 комитетов, комиссий и других структур, подписание в рамках СНГ около 900 многосторонних документов, большинство из которых не выполнялись. Вместе с тем Украина «не поступалась принципами» и возражала против международной субъектности СНГ, отстаивала основы межгосударственного сотрудничества и возможность создания объединений ряда стран – членов Содружества. К таким объединениям можно было отнести ГУУАМ.

Украинско-российские отношения конца XX – начала XXI в. можно охарактеризовать как одновременно осложненные и компромиссные. Это было обусловлено и объективными, и субъективными факторами. Последние связывались большей частью с политической внутренней конъюнктурой РФ, той или другой избирательной кампанией, стремлением отдельных лидеров возродить великую Россию и т.п. Так, например, в 1993 г. был реанимирован вопрос о статусе города Севастополя после соответствующего решения Верховного Совета Российской Федерации, которое Совет Безопасности ООН признал не имеющим силы; в конце 2003 г., также накануне думских выборов, обострились отношения из-за острова Тузла в Азовском море. В октябре 1996 г. Государственная дума приняла постановление «О прекращении разделения Черноморского флота»; в отдельные годы Россия устанавливалась для Украины «особый режим торговли», были и другие примеры.

Внешняя политика Украины относительно Российской Федерации строилась на основе поиска решения имеющихся проблем, предотвращения попыток нарушить территориальную целостность Украины или ограничить ее суверенитет. Вместе с тем в своих действиях относительно Российской Федерации украинская сторона исходила из признания особой значимости российско-украинских отношений для экономической и социальной стабильности Украины, необходимости их деполитизации и перевода этих отношений в плоскость взаимопонимания и взаимной выгоды.

Однако несмотря на активные действия Украины по выработке взаимоприемлемых компромиссов, российская сторона нередко оспаривала договоренности, предъявляла новые требования, не всегда приемлемые для Украины. Пропагандировался так называемый пакетный подход к решению ключевых вопросов, например подписание Большого договора предполагалось только после окончательного деления ЧФ и т.п..

Украинские политики понимали, что решение всего комплекса проблем украинско-русских отношений возможно только с приездом президента РФ на Украину.

Важнейшими межгосударственными документами, определяющими качество и направления развития двусторонних отношений стали подписанные двумя президентами в Киеве в мае 1997 г. широкомасштабный политический Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией и Украинско-российская Декларация.

Договор снял многие проблемы и определил направления взаимодействия наших государств. В документе однозначно зафиксированы положения:

– о равноправном и безоговорочном признании друг друга как стратегических партнеров и о целесообразности межгосударственного сотрудничества в различных областях;

- о признании территориальной целостности Украины без обусловленности рамками СНГ и подтверждение легитимности и незыблемости существующей между Украиной и РФ границы;
- о невозможности использования силы одной стороной против другой, включая экономические и другие методы давления;
- о невмешательстве во внутренние дела друг друга, соблюдении прав человека;
- о добрососедстве и сотрудничестве сторон в интересах укрепления международного мира и безопасности;
- о невозможности заключения любых договоров с третьими странами, направленных против партнера, недопущении использования своей территории во вред безопасности другой стороны;
- о защите этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств;
- о содействии изучению украинского языка в РФ и русского языка на Украине, об обеспечении необходимых для этого кадров и условий;
- о согласованном разрешении непредвиденных спорных ситуаций и проблем и др.

Этот политический документ заложил не только нормативно-правовой фундамент для двусторонних отношений, но и стал основой для решения комплекса текущих проблем, блокировавших углубление украинско-российского сотрудничества и относящихся, в частности, к Черноморскому флоту и статусу Севастополя как военно-морской базы ЧФ; к договорно-правовому оформлению украинско-российской государственной границы; к нормализации украинско-российских торгово-экономических отношений и сотрудничеству в обеспечении функционирования национальных топливно-энергетических комплексов.

Договор обусловливал разработку комплекса мероприятий по либерализации экономического сотрудничества и снятию всяческих препятствий для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Согласно договоренностям разрешился один из важнейших вопросов – взаиморасчеты по внешнему долгу Украины перед РФ. Практически, Украине был списан внешний долг в счет оплаты за аренду Черноморским флотом России военно-морской базы в Севастополе.

Договор также был призван содействовать проведению согласованной финансовой, валютной, инвестиционной, налоговой, ценовой, торгово-экономической политики, созданию равных возможностей для субъектов хозяйствования, развитию прямых экономических и торговых отношений на всех уровнях.

В Украинско-российской Декларации очерчивались общие подходы к разрешению ряда вопросов политического, экономического и гуманитарного характера. В политической сфере указывалось на необходимость продолжения конст-

руктивного диалога на высшем уровне. В экономической сфере президенты договорились о недопустимости экономических санкций, предотвращении несогласованного проведения экономических реформ и об усилении унификации законодательства (отдельных законов), относящихся к внешнеэкономическому сотрудничеству. Отдельно обсуждались вопросы о гарантированном обеспечении поставок энергоносителей на Украину и о транзите товаров через территорию двух государств.

Сегодня следует указать, что путь к ратификации Договора о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между нашими странами был долгим и нелегким. В украинском обществе с глубоким удовлетворением восприняли ратификацию в 1999 г. обеими палатами российского парламента так называемого Большого Договора. Украина увидела в этом решении подтверждение того факта, что ведущие российские политики стремятся придерживаться в отношениях между нашими государствами принципов взвешенности, дальновидности и политической мудрости. По нашему убеждению, именно благодаря ратификации Договора был осуществлен качественный прорыв в двусторонних отношениях наших государств. Тогда казалось, что Киеву и Москве удалось миновать кризисные точки, снять многочисленные политические и экономические барьеры, которые мешали плодотворному сотрудничеству.

Действительно, в результате нормализации взаимоотношений Украина и Россия создала и укрепила солидную договорную базу, насчитывающую около 300 двусторонних соглашений. Таким образом была сформирована политico-правовая база украинско-российских отношений, определяющая их как стратегические. Говоря о смысле и содержании этого понятия, следует иметь в виду высокий уровень политических отношений, глубину взаимопонимания и поддержки, соответствующую интенсивность культурных и торгово-экономических взаимоотношений.

В последующие годы все эти направления подвергались немалым испытаниям и проверке на прочность. В отношении экономического сотрудничества особые сложности возникли в период осеннего 1998 г. финансово-экономического кризиса в России, однако немало проблем возникало и позднее. Ход событий подтвердил, что не только Украина очевидным образом заинтересована в экономическом росте своего самого большого соседа, но и в России многие осознали потребность в устойчивом развитии украинской экономики. В украинско-российских отношениях отчетливо проявился сознательный и объективный выбор высокого уровня взаимоотношений, осознание их особой значимости для реализации соответствующих национальных интересов. Актуальность стратегического партнерства осознавалась руководством обеих стран.

Весьма плодотворными для стратегического партнерства можно считать 2002–2003 гг. На протяжении этих двух лет наблюдалась активизация диалога

президентов двух стран, расширились контакты представителей практически всех уровней власти – от президентских, парламентских до общественных организаций. По оценкам экспертов наблюдалось сближение финансовых структур, развитие результативного сотрудничества в области науки и образования. По словам Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронова, между нашими странами установились особые отношения: только в эти годы президенты двух стран встречались около 20 раз, было подписано более 40 соглашений о сотрудничестве. В их числе были соглашения о создании филиалов российских вузов на территории Украины и украинских на территории России; о сотрудничестве в сфере молодежной политики; о сотрудничестве стран в области СМИ; два соглашения о сотрудничестве в области охраны здоровья и др.

Особенностью отношений стало и то, что по инициативе В. Путина Л. Кучму избрали Председателем Совета СНГ. Передачей Украине рычагов управления центральными структурами СНГ РФ, как и другие страны-участники, способствовала усилиению позиций Украины на просторах Содружества. В связи с этим Россия ожидала определенной корректировки стратегического курса Украины, который был определен Киевом как европейский выбор.

Анализ последующей деятельности Украины в СНГ свидетельствует о том, что стратегические ориентиры Киев действительно несколько видоизменил. Это подтверждают решения Киева об участии в формировании единого экономического пространства (ЕЭП) Россией, Украиной, Беларусью и Казахстаном. Конечной целью ЕЭП, в соответствии с заявлением «четверки», должно было стать создание регионального интеграционного объединения. Наметились подвижки в урегулировании вопросов относительно государственной украинско-российской границы, РФ подтвердила согласие на передачу Украине объектов недвижимости бывшего СССР в семи странах. Был также подписан договор о режиме использования Азовского моря и Керченского пролива.

Подписание указанных документов, шаги навстречу, сделанные руководством обеих стран, продемонстрировали возможности поиска и нахождения приемлемых решений. К этому следует добавить и наметившиеся тенденции развития сотрудничества в военной и военно-технической сферах, в области транспортировки газа, товаров военного назначения и др. Тем самым был преодолен порог российско-украинского противостояния, созданы политico-правовые основы для ослабления конфронтации в межгосударственных отношениях. Это можно назвать большим успехом внешнеполитического курса наших государств.

Это становится особенно важным ввиду того, что Договор 1997 г. многими политиками и экспертами, особенно в РФ, подвергался жесточайшей критике, граничащей с полным неприятием его принципиальных положений. Наметив-

шияся тенденции, добрая воля руководства обоих государств продемонстрировали, несмотря на имевшие место полярные оценки в отношении договорных обязательств 1997 и последующих лет, обьюдные выгоды и дивиденды. Практика сотрудничества этого периода наглядно демонстрирует широту спектра взаимодействия, реальные возможности плодотворного сотрудничества в политической, экономической, научно-технической и гуманитарной сферах.

События после президентских выборов на Украине 2004 г. демонстрируют совсем иные сюжеты в украинско-российских отношениях. За это время с новой силой заявили о себе некоторые старые нерешенные проблемы, к которым добавились и весьма существенные новые. Ранее российские политики прямо указывали, что конечной целью ЕЭП является создание валютного и таможенного союза, а украинская сторона все время отстаивала идею создания зоны свободной торговли. Нынешняя власть на Украине исходит из того, что одновременная интенсивная интеграция в евразийское и европейское пространство является невозможной. Геополитические ориентации и соответствующая поддержка кандидатов в президентской гонке 2004 г. на Украине, проблемы вокруг поставок газа и других энергоресурсов, а также повышение цен на российский газ, вопрос об арендной плате за пребывание в Севастополе флота РФ – все это подогревает страсти в двусторонних отношениях.

Конечно, украинско-российские отношения нельзя рассматривать изолированно, вне контекста глобализации и наращивания мирохозяйственных связей. Процессы глобализации и интеграции существенным образом влияют как на экономику, так и на выбор стратегического курса тех или иных государств. К этому добавляются объективные процессы расширения географических границ демократии. Не считаться с этими факторами, значит заведомо совершать ошибку, изначально становиться на ложный путь.

Исходя из объективных реальностей, более взвешенных оценок и подходов к двусторонним украинско-российским отношениям, считаю необходимым рассмотреть некоторые варианты и измерения сотрудничества Киева и Москвы. Во-первых, следует отметить, что спектр двусторонних отношений в его позитивном измерении может быть весьма широк – от народной дипломатии, взаимодействий и контактов граждан наших стран до реинтеграции, т.е. воссоздания некоего союза славянских государств. В негативном измерении он также широк – от охлаждения до агрессивно-конfrontационных отношений.

Сложность накопившихся и возможных будущих проблем требует особой политической мудрости во избежание негативного развития украинско-российских отношений. Позитивное же их развитие соответствует не только национальным интересам наших стран, но и интересам континента в целом.

Рассматривая двусторонние украинско-российские отношения в стратегическом измерении, вначале следует определить (с учетом реализуемых страте-

гий и приоритетов наших стран) их возможные варианты. Лишь взвесив все «за» и «против» того или иного варианта, можно определиться с приоритетной формой сотрудничества. В политических кругах обоих государств уже высказывались предположения о возможностях параллельного движения Киева и Москвы, скажем, в европейские структуры, ВТО и т.д. Однако в исторической перспективе это может оказаться мало конструктивным. Ведь историей отпускается слишком мало времени для реализации таких возможностей. При параллельном движении вполне вероятны снижение темпов перемен и невысокие их результаты.

Возможна стратегия прагматического партнерства. Ее суть сводилась бы к совместной деятельности в целях социально-экономической модернизации. Примеры подобного стратегического взаимодействия разновеликих держав имеют место. К примеру, США и Канада сотрудничают на равноправной основе и добиваются солидных результатов.

В нашем же случае нельзя говорить о единых устремлениях России и Украины. Каждая из них определила свои, индивидуальные приоритеты. Сегодня это уже устоявшийся факт. И поэтому общая стратегия маловероятна.

Стратегическое же сотрудничество между нашими странами и возможно, и необходимо. Ясно, что вариант реинтеграции ныне немыслим. Ущербы будут и половинчатые меры в духе привилегированного партнерства. Этот вариант себя уже исчерпал. По нашему убеждению, он заканчивается с установлением РФ мировых цен на энергоносители. Естественно, каждая сторона имеет право выходить из собственных национальных интересов. Собственно, даже в таком интеграционном объединении как ЕС Германия, Франция и Великобритания каждая по-своему видит и отстаивает национальные подходы к животрепещущим вопросам.

Наиболее перспективными, с нашей точки зрения, могут быть два варианта или два синергетических уровня стратегического сотрудничества. Первый из них – селективное, частичное кооперирование в производственной сфере по отдельным сегментам, отраслям народно-хозяйственного комплекса. Это касается сотрудничества в научноемких отраслях, в сферах, где совместимость и кооперация способны обернуться солидной прибылью, занятием передовых позиций в мирохозяйственной системе.

К этому может и должен примыкать второй вариант, курс на точечное партнерство в стратегически важных направлениях и проектах. К ним можно отнести производство отдельных видов самолетов, вооружений, проект «Морской старт» и другие проекты, которые уже опередили разработчиков из других стран. Реализация данных вариантов предоставляет нашим государствам большое поле для маневра, продолжения собственного курса, более оперативного решения стратегической задачи повышения эффективности всего народнохозяйственного комплекса.

К примеру, следует указать на то, что Норвегия и Швейцария, исходя из собственных национальных интересов, не стремятся войти в Евросоюз. Однако они весьма тесно сотрудничают в определяемых совместно с ЕС привлекательных сферах. Высокие стандарты экономического развития этих стран соизмеримы с общеевропейскими. Но свой суверенитет эти государства не хотят делить с наднациональными учреждениями Евросоюза. К этой практике сотрудничества следует подходить с прагматической точки зрения. Такой подход может быть весьма полезным и для наших стран.

Двустороннее украинско-российское сотрудничество в самые ближайшие годы может значительно укрепиться в целом ряде секторов, к которым относятся электроэнергетика, газовая, аэрокосмическая, научная, образовательная и другие области. Реализовываться должны четкие и конкретные программы экономического сотрудничества. Приоритетным направлением украинско-российских отношений является торгово-экономическое сотрудничество. Россия была и остается одним из главных торговых партнеров Украины. На РФ приходится почти пятая часть украинского экспорта и больше трети импорта. В свою очередь наше государство входит в первую пятерку внешнеторговых партнеров Российской Федерации.

К важным направлениям взаимоотношений наших стран можно отнести также создание конкурентоспособных транснациональных корпораций, совместных предприятий, ассоциаций в различных сферах, реализацию крупных совместных проектов в ракетно-космической области, авиа- и судостроении и т.п.

Украина весьма заинтересована в развитом и объемном экономическом сотрудничестве с Россией. Наши государства были и должны оставаться настоящими стратегическими партнерами. Это укрепит и Украину, и Российскую Федерацию как современные государства. К этому стремятся и миллионы граждан наших стран. В реализации их чаяний, стремлений к лучшей жизни и заключается смысл предложенных этих и дальнейших шагов сотрудничества двух наших государств и народов.

Литература

Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и geopolитические проблемы. – М., 1997.

Бзежинський З. Велика шахівниця. Америка: її провідна роль та геостратегічні імперативи. – Київ, 1999.

Білорус О.Г. Імперативи стратегії розвитку України в умовах глобалізації // Політична думка. – 2001. – № 4.

Гаджиев К.С. Геополитика. – М., 1998.

- Гальчинський А.С. Україна – на перехресті геополітичних інтересів. – Київ, 2002.
- Гумилев И.Б. Евразийская цивилизация. – М., 1993.
- Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Розисп. – М., 2000.
- Дугин А.Г. Основы geopolитики. – М., 1997.
- Ильин И. Грядущей России. – М., 1993.
- Кудряченко А.І. Між двома полюсами. Деякі питання взаємовідносин України, Польщі, Росії і Німеччини // Політика і час. – К., 1993. – № 3.
- Kudryachenko A. Kształtowanie nowej Europy i niektore problemy stosunkow wzajemnych Ukrainy, Polski, Rosji i Niemiec. Polska i Ukraina w nowej Europie // Materiały polsko-ukraińskiej Konferencji naukowej. Warszawa, 16–17 Listopada 1992. – Warszawa: Institut spraw międzynarodowych, 1993.
- Кудряченко А.І. Українсько-російські відносини: шлях до рівноправного партнерства // Нова політика. – Київ, 1998. – № 1.
- Кудряченко А.І. Геополітичне сходження України: проблеми, сучасний стан, перспективи // Проблеми і перспективи української. – Київ, 2001.
- Кудряченко А.І. Геополітичне сходження України // Президент. – 2002. – № 9.
- Кудряченко А.І. Європейська стратегія України в епоху глобалізації // Діалог цивілізацій: протиріччя глобалізації. – Київ, 2003.
- Кудряченко А.І., Рудич Ф.М., Храмов В.О. Геополітика. – Київ, 2004.
- Лисицін Є. Стратегічне партнерство – поняття сучасне // Віче. – 1999. – № 2.
- Литвин В.М. Зовнішня політика України: 1990 – 2000 // – Віче. – № 1.
- Мадіссон В.В., Шахов В.А. Сучасна українська геополітика. – Київ, 2003.
- Найтов Н.А. Геополітика. – М., 2002.
- Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства. Континент Евразия. – М., 1997.
- Україна в сучасному геополітичному просторі: теоретичний і прикладний аспекти / Рудич Ф.М., Балабанов Р.В., Кудряченко А.І. та ін. – Київ, 2002.
- Україна – Росія: пошук оптимальної моделі відносин. Київ, 19–20 квітня 2004 р. Матеріали міжнародної конференції. – Київ, 2004.
- Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. – М., 2000.